

Насмеявшись вдоволь, Сяо Жофэй медленно, буква за буквой, набрал сообщение:

— Малыш, если ты никогда не целовался, попробуй пососать свою руку. Если не получается, поговори с Апельсином, пусть будет твоим тренером.

Гу Чуньлай тут же ответил четырьмя сообщениями подряд:

— Целовался.

— Конечно, целовался.

— А ты разве нет?

— Тридцатилетний парень, а первый поцелуй еще с тобой? Может, начать тебя сейчас высмеивать? Ха-ха-ха.

Сяо Жофэй с негодованием набрал:

— Чего ты несёшь! Первый поцелуй уже давно позади, понял?

Гу Чуньлай продолжил:

— А, понял, это был поцелуй во сне, да?

Сяо Жофэй сначала отправил «Чушь!», а затем, вспоминая, собирался «объявить войну» Гу Чуньлаю, чтобы выяснить, у кого первый поцелуй был раньше, но вдруг остановился. Если тот узнает, что произошло в прошлом, это может быть не очень хорошо.

Он долго колебался, удалил из диалога «Мой первый поцелуй был», заменил на «Сдаюсь» и добавил «Сплю, ты тоже ложись», после чего выключил телефон.

Через пять минут, включив его снова, он увидел только одно слово в ответ: «Спокойной».

Прошло еще несколько долгих часов, и, наконец, в семь вечера по местному времени Сяо Жофэй прибыл в город Т.

Сойдя с самолета, он увидел повсюду плакаты кинофестиваля, и его усталость мгновенно исчезла. Дорога под ногами казалась киноленткой, фонари — прожекторами, а колеса машин, словно кадры, неслись к финалу. В воздухе витали запахи попкорна и пыли из кинозалов.

С детства он сопровождал маму на кинофестивали по всему миру. Без особых обязанностей, он чувствовал себя свободной птицей, бегал под дождем, стоял в очередях под палящим солнцем, капризничал перед сотрудниками и давал чаевые охранникам, лишь бы посмотреть желанный фильм. Он радовался, плакал и сожалел, что забыл пропуск.

С тех пор он и не думал, что пойдет по другому пути.

А кинофестиваль в городе Т был его первым.

Тогда ему было всего четыре года, и он сопровождал Сяо Цаньсин на мировую премьеру её возвращения после рождения ребенка — фильма «Битва дракона и тигра». Он ступил на красную дорожку, сияющую, длиной в несколько метров. Он помнил, как, когда мама шла к центру толпы, вокруг стало тихо, а в следующее мгновение люди взорвались аплодисментами, а вспышки фотокамер обрушились на них, словно цунами. Все кричали её имя, все объективы

молили о её внимании. Маленький Сяо Жофэй дёргал её за платье и спрашивал:

— Мама, я тоже стану большой звездой, как ты?

И до сих пор он помнил её слова:

— Жофэй, ты не такой, как я. У тебя свой путь, ты взлетишь выше.

Неожиданно прошли годы, и только спустя двадцать с лишним лет Сяо Жофэй снова оказался на родной земле.

Время прибытия было поздним, поэтому в первый день он не стал ничего планировать, оставив сотрудников на свободное время. Сдав багаж, он собирался разобраться с делами, а затем отправиться к месту, где всё началось.

Но в номере не работал интернет, и мобильная связь тоже внезапно пропала. Не имея выбора, он сообщил об этом в отель и отправился в холл на первом этаже, чтобы подключиться к сети.

Как только связь восстановилась, сообщения посыпались одно за другим. К счастью, съёмки шли по плану, компания работала без сбоев, Гу Чуньлай по-прежнему не отвечал, зато старшая сестра прислала ему фотографию.

На ней был Гу Чуньлай, готовящийся рядом с ней.

Тот явно не выспался: тёмные круги под глазами, растрёпанные волосы, небритая щетина. Хотя это соответствовало слегка опустошённому образу Чжоу Сяоча, казалось, что, если бы ему дали подушку, он бы мгновенно уснул.

Сяо Жофэй машинально набрал номер Гу Чуньлая.

Через две секунды тот ответил, и Сяо Жофэй сказал:

— В следующий раз, если это не особая сцена, приходи на площадку позже, отдохни побольше.

Гу Чуньлай усмехнулся:

— Ты, с твоим опытом поцелуев, относишься к ним так легко?

Сяо Жофэй смущённо засмеялся:

— Конечно нет, я же сам это написал, я знаю, что делаю.

— Режиссёр тоже впервые снимает сцену с поцелуем, хочет сделать несколько дублей, чтобы найти удачный ракурс, который передаст эмоции.

Сяо Жофэй кивнул.

— Как у тебя дела? — снова спросил Гу Чуньлай.

Всё прошло гладко: приземление, таможня, отель — только с интернетом были небольшие проблемы, но это можно было игнорировать. Сяо Жофэй был в отличном настроении, настолько хорошем, что его голос звучал бодро, когда он рассказал Гу Чуньлаю, что собирается посетить кинотеатр, где впервые побывал на кинофестивале. Фильм «Битва дракона и тигра» был не только возвращением Сяо Цаньсин, но и последней работой матери Гу

Чуньлая, Лян Хоюэ. За все эти годы Гу Чуньлай никогда не говорил об этом особо. Сяо Жофэй не знал, станет ли тому легче, если он пойдёт туда, где всё начиналось, и скажет, что этот фильм до сих пор живёт в сердцах многих.

Взгляд Гу Чуньлая действительно изменился, став тем, что Сяо Жофэй знал слишком хорошо.

Но реакция была не такой, как он ожидал.

Этот взгляд, полный восхищения, ностальгии, страсти и в то же время скрытой сложности, который Сяо Жофэй часто видел на лице Гу Чуньлая в те четыре года.

Он знал, что этот взгляд был не для него.

Гу Чуньлай смотрел мимо него, в какую-то точку за его спиной.

Раньше Сяо Жофэй не понимал, почему в фильмах так любят показывать внезапные встречи на улицах, чтобы подчеркнуть силу судьбы. Теперь он понял: всё имеет свои корни, и всё это действительно происходит в жизни.

За его спиной действительно стоял человек, знакомый до боли.

Ну, конечно, только на такого человека Гу Чуньлай мог смотреть таким взглядом.

Он назвал его имя:

— Яньнань? Что ты здесь делаешь?

— Я тебя звал, а ты не слышал, вот и решил сделать сюрприз. Ну как, рад? Эй, ты разговариваешь с Чуньлаем? Какое совпадение!

С этими словами Бай Яньнань естественно подошёл ближе, заняв половину экрана, его лицо сморщилось, но глаза смеялись. Он начал жаловаться человеку на другом конце провода, что здесь намного холоднее, чем в Цзинчэне, ветрено, и, говорят, в ближайшие дни будет буря.

Сяо Жофэю стало тесно, и он отодвинул его, спросив:

— Как ты оказался в городе Т?

Бай Яньнань ответил как само собой разумеющееся:

— Я приехал на кинофестиваль, ты не знал? Чуньлай тебе не сказал?

Сяо Жофэй покачал головой. Гу Чуньлай никогда сам не упоминал Бай Яньнаня.

— Я думал, ты не приедешь.

Насколько Сяо Жофэй знал, личная студия Бай Яньнаня на этот раз не подавала заявку.

Бай Яньнань поднял брови, с понимающим видом рассмеялся:

— Жофэй, ты что, переехал в пещеру? Как ты мог этого не знать? Главный спонсор кинофестиваля на прошлой неделе объявил нового амбассадора — это я. Меня пригласили организаторы, понял?

В последнее время, занятый съёмками, Сяо Жофэй действительно не следил за происходящим за пределами компании.

— И, — с гордостью добавил Бай Яньнань, — я ещё кое-что устроил!

Он намеренно сделал паузу, словно ожидая, когда аттракцион поднимется на вершину.

Но ни на том, ни на другом конце провода не отреагировали на его представление.

— Хм... Скучно. Ты поел? — Он поднял подбородок в сторону Сяо Жофэя. — Может, прогуляемся? Говорят, здесь есть местное блюдо — картошка фри с сырным соусом, настоящая калорийная бомба. Если я съем это один, растолстею... Давай разделим порцию?

Сяо Жофэй обожал сыр, и при упоминании его сразу заинтересовался. Он собрался попрощаться с Гу Чуньлаем, но, взглянув на экран, увидел, что видео уже прервалось. Гу Чуньлай повесил трубку неизвестно когда, экран был чёрным, и вместо лица с бурлящими эмоциями осталось лишь его собственное, с застывшей улыбкой. Он вздохнул, отправил сообщение «Удачи на съёмках», убрал телефон и последовал за Бай Яньнанем.

Как и говорил Бай Яньнань, в городе Т было очень холодно, почти как в Байшуе, но тот шёл впереди большими шагами, словно не чувствуя усталости. Леденящий ветер отбивал у Сяо Жофэя желание думать, и, пройдя через первые впечатления и возбуждение, усталость от путешествия и смена часовых поясов навалились на него, заставив зевнуть.

Бай Яньнань, который шёл впереди, остановился, развернулся и встал перед Сяо Жофэем, преграждая путь рассеянному человеку.

— Если тебе плохо, вернёмся, не надо себя мучить.

Сяо Жофэй улыбнулся, машинально поднял руку и похлопал Бай Яньнаня по голове:

— Но поесть всё равно надо.

— Жофэй, не надо так.

Взгляд Бай Яньнаня дрогнул, и он отвел глаза.

<http://bllate.org/book/15563/1415639>